Итак, поскольку у князя Игоря было пятеро сыновей, родившихся от 1170 до 1180 (?) г., Ярославна была бы их мачехой, второй женой князя Игоря. Это предположение повторяется у многих комментаторов, например в либретто оперы «Князь Игорь» и у Л. А. Дмитриева в 1952 г.[83] Однако так ли это?

Летописи ничего не говорят ни о первом, ни о втором браке князя Игоря, ни о смерти его жен: они вообще невнимательны к княгиням. Имя Евфросинии как жены князя Игоря находится только в драгоценном Любечском синодике, опубликованном в 1884 г.[84] В летописях его нет. Однако оно находится уже в «Родословнике князей великих и удельных рода Рюрика» Екатерины II, напечатанном в 1793 г. Там сказано: «Князь Игорь ... родися в 1151 году, женися в 1184 году, взял Княжну Евфросинию, дочь Князя Ярослава Владимировича Галичского».[85] Поскольку мы знаем, что Екатерина II, составляя свои родословные списки, запрашивала синодики в разных монастырях, вероятно, что она имела в руках копию Любечского синодика. Мусин-Пушкин уже в издании «Поучения Владимира Мономаха» ссылается на «Родословник» Екатерины II.[86] Ясно, что он пользовался им и для примечаний к «Слову» и из него взял имя Евфросинии и утверждение о втором браке Игоря.

По нашему мнению, известие о втором браке объясняется невнимательным чтением «Истории» Татищева, которой Екатерина II широко пользовалась в своих «Записках по русской истории». Под 1184 г.[87] Татищев рассказывает: «Владимир Ярославич Галицкий шурин Игорев изгнанный от отца, пришел во Владимир к Роману Мстиславичу, но Роман бояся отца Владимирова, не дал ему у себя быть... (дальнейшие странствия). Нещастный же Владимир ни тамо себе места обретши, приехал паки в Путимль к зятю своему Игорю Святославичу. Игорь же принял его с любовию и честию, и держал у себя, чрез два года, и с великим прилежанием едва его со отцем примирил, испрося ему во всем прощение, и послал с ним проводить сына своего Святослава. Ярослав, приняв сына Владимира и наказав его словами, дал ему Свиноград, но жить велел в Галиче, дабы он не мог кое зло делать, Святослава же одарив с честию отпустил».[88] Очевидно, Екатерина II отметила, что под 1184 г. Владимир назван шурином Игоря, но сделала из этого неверный вывод, что свадьба была в этом году.

В этом рассказе Татищева и летописи кое-что неясно. Трудно понять, приехал ли Владимир к своему зятю в 1184 г. и тот продержал его с честью два года до 1186 г. (но в это время он сам долго был в плену) или Владимир приехал уже в 1182 г., а в 1184 г. Игорь примирил его с отцом и отослал в Галич. Последнее предположение кажется нам более вероятным, но В. В. Стасов и А. П. Бородин приняли первое и потому сочинили

---

[83] Л. А. Дмитриев. Комментарий. Библиотека поэта. Большая серия, стр. 283.

[84] Р. В. Зотов. О черниговских князьях по Любечскому синодику. М., 1884, стр. 270.

[85] «Записки касательно Российской Истории», ч. V, 2-е изд., 1801, стр. 159.

[86] Л. А. Дмитриев. История первого издания «Слова о полку Игореве», стр. 311.

[87] В. Н. Татищев, История..., т. III, стр. 258.

[88] Этот же рассказ находится в Ипатьевской летописи, впервые напечатанной в 1843 г., но которой по утраченному списку пользовался Татищев. Приведем текст летописи: «В то же время Володимер Ярославичь Галичьский, шюрин Игорев, бяшеть у Игоря, зане выгнан бысть бяшеть отцем своим из Галича... приде к зятю своему Путивлю ко Игореви Святославичю: той же прия с любовию и положи на нем честь велику, и на третее лето введе и в любовь со отцем его и посла с ним сына своего зятя Рюрикова Святослава» (Летопись по Ипатскому списку, стр. 428).